

DOI: 10.15372/HSS20190211
УДК 930+314/316(571.54)

В. В. ЛЫГДЕНОВА¹, О. Б. ДАШИНАМЖИЛОВ²

**СОВРЕМЕННЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ИВОЛГИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ***

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, г. Новосибирск 630090, пр. Ак.Лаврентьева, 17

²Институт истории СО РАН,
РФ, г. Новосибирск 630090, ул. Николаева, 8

В статье анализируются основные результаты полевого исследования, проведенного в июне–августе 2018 г. в Иволгинском районе Республики Бурятия. На основе итогов анкетирования и ответов на вопросы об идеальном и ожидаемом числе детей изучались социальные нормы в отношении детности и репродуктивные установки бурятского населения. Выбор района обусловлен широким представительством в нем уроженцев других мест. Выявлено наиболее предпочтительное число детей в семьях с учетом возраста, образования, материального положения родителей. Подтвердилось наличие дифференциации в идеальном и ожидаемом числе детей у женщин с разным уровнем образования и доходов. Предположение о том, что внесемейные ценности (карьера, интересная и высокооплачиваемая работа) начинают превалировать у семей с высокими доходами, подтвердилось только частично. Доказано, что репродуктивное поведение бурятского населения соответствует третьему этапу демографического перехода.

Ключевые слова: этническая демография, население, рождаемость, Республика Бурятия, репродуктивная установка, буряты, полевое исследование, анкетирование, народы Сибири, демографический переход.

V. V. LYGDENOVA¹, O. B. DASHINAMZHILOV²

**MODERN REPRODUCTIVE SETTINGS OF THE BURYATIAN POPULATION
OF IVOLGINSKIY REGION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA:
ON MATERIALS OF FIELD RESEARCH**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17 Pr. Ak. Lavrentyeva, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Institute of History SB RAS,
8 Nikolayeva Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Nowadays the decline in fertility takes place in a great number of countries and regions. It makes scholars to search for reasons forcing people to reduce a number of children in families. Using only statistical and mathematical methods cannot provide full explanation. It is necessary to study reproductive behavior that is realized through reproductive setting of a person. The paper considers peculiarities of the Buryat population's reproductive setting in Ivolginsky Region. To solve this objective the authors apply sociological and mathematical methods. The research methodology is the theory of demographic transition.

300 people between 20 and 50 years of age have been reviewed during the research. Women that live in 15 villages of Ivolginsky Region took part in the sociological review, which revealed the ideas of Buryats about the optimum number of children (3,159 children per a woman). It is explained by the fact that the research was conducted in the countryside region where birthrates are traditionally higher than in urban areas. The

*Статья подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-09-00395.

Виктория Васильевна Лыгденова – канд. филос. наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: victoria.lygdenova@gmail.com.

Одон Борисович Дашинамжилов – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: odon@bk.ru.

Victoria V. Lygdenova – Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Odon B. Dashinamzhilov – Researcher, Candidate of Historical Sciences, Institute of History SB RAS.

expected number of children was close to an ideal number – 2,902 children. Demographers regard similarity of these indicators as a proof of high harmony of reproductive settings.

The authors reveal that ideal and expected number of children have not significantly changed for over more than 20 years. Sharp decrease of the parameters is observed among the youngest group of women. The study confirms that women with high and incomplete high education have a lower ideal number of children than the rest of population. The survey results show the link between reproductive settings and financial situation. The lower is income size the higher is an ideal and expected number of children in families. Thus, the field research result proves that the Buryat population have clear ideas about the best number of children and their reproductive settings are characterized by a high harmony. In the short term one can expect further decrease in the number of children in a family and, consequently, declining birth rates.

Key words: ethnic demography, population, birth rates, Republic of Buryatia, reproductive setting, Buryats, field research, survey, sociological review, Siberian peoples, demographic transition.

На сегодняшний день сокращение рождаемости охватывает все большее число стран и регионов. Это заставляет ученых заниматься поиском причин, которые побуждают или вынуждают людей уменьшать количество детей в семьях. Изучение рождаемости только статистическими и математическими методами дает возможность выяснить ее конкретные результаты в определенных условиях. При этом остаются нераскрытыми мотивы и психологические установки людей. Этнодемографические исследования второй половины XX в. показали, что на территории Советского Союза существовала значительная дифференциация в рождаемости, которая была обусловлена спецификой демографического поведения разных национальностей [1].

Однако даже подробная демографическая статистика не способна предоставить полной информации о рождаемости, в том числе ранжированной по этническому признаку. Именно поэтому возникает необходимость в раскрытии механизма того, как различные факторы (социальные, экономические, социальные нормы и представления и пр.) воздействуют на сознание индивидов, формируя определенное социально-демографическое поведение. Эта сфера жизнедеятельности людей, иначе говоря, их репродуктивное поведение, вынуждает демографов обратиться к социологии, психологии и этнографии. Исследование механизма репродуктивного поведения человека привело ученых к необходимости выделить отдельные психологические компоненты, руководящие его поступками в данной сфере.

Ключевым элементом сознания личности является система потребностей, которая в разные исторические периоды имела свои особенности. Потребность в детях и ее место в системе ценностей тоже формировались под влиянием многочисленных внешних факторов в процессе становления личности и во многом определяли поведение человека в репродуктивном возрасте.

Репродуктивное поведение в свою очередь реализуется посредством репродуктивной установки человека. Она играет ключевую роль в поведении человека в вопросах, связанных с числом детей в семье. Репродуктивная установка проявляется также в его мнениях и высказываниях на эти темы. Именно поэтому представляется возможным с помощью социологических методов выявить и изучить этот феномен. Мы исходим из теоретической предпосылки о том, что конечное

реальное число детей в семьях является результатом тесного взаимодействия и взаимовлияния репродуктивной установки и внешних условий.

Одним из наиболее распространенных методов исследования репродуктивных установок стало изучение мнений населения о числе детей в семье [2, с. 64]. Анализ мнений позволяет на основании ответов опрошенных составить представление о психологическом настрое семей, который во многом оказывает воздействие на текущий уровень рождаемости. Исследователями разработан круг вопросов, которые характеризуют важнейшие стороны репродуктивной установки. Наиболее распространенными являются вопросы об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей. Ответы на них позволяют получить определенное представление о социальных нормах в отношении детности, существующих в обществе, о потребностях в детях и реальных намерениях семей в отношении их числа.

Социальные нормы в отношении детности отражает показатель идеального числа детей; индивидуальную потребность личности в детях – желаемое число детей; оптимальное число детей в конкретных жизненных условиях – ожидаемое число детей. Ответы на вопрос об идеальном числе детей являются индикатором социальной нормы в сознании личности. Этот вопрос предлагает анкетлируемому абстрагироваться от личностных особенностей и условий жизни. Ответы на вопрос о желаемом числе детей, который реже встречается в опросах, направлены на выявление индивидуальной потребности в детях. Этот вопрос связан с определенными трудностями в понимании, так как опрашиваемые должны абстрагироваться от конкретных условий своей жизни и им трудно провести четкую грань между данным показателем и идеальным числом детей.

Ожидаемое число детей – важный показатель, который приобрел особую значимость в связи с попытками использовать его для демографических прогнозов. Ответы на этот вопрос позволяют выявить число детей, которых собираются иметь опрашиваемые с учетом их конкретной жизненной ситуации (состояние здоровья, материальная и жилищная обеспеченность и т.д.) и личностных характеристик [3, с. 24].

Разрыв между идеальным и желаемым числом детей, с одной стороны, и ожидаемым – с другой, показывает, насколько субъективные мотивы, зависящие

от условий жизни и других причин, мешают реализовать потребность в детях, а также определить наиболее важные факторы, которые опрошенные считают ограничивающими в решении данной проблемы. Если у людей личные предпочтения (желаемое число детей) совпадают с социальными нормами (идеальное число) и семейными планами (ожидаемое число), то это свидетельствует о высокой гармоничности репродуктивной установки [4, с. 204].

Следует также учитывать, что репродуктивное поведение разных этносов, даже проживающих на одной территории, может сильно различаться. В связи с этим представляет интерес изучение демографических установок не только в стране в целом или в ее отдельных регионах, но и у представителей разных этносов.

Изучение мнений об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей проводилось в июне–августе 2018 г. Программа обследования предусматривала получение информации относительно репродуктивной установки бурятских женщин, проживающих в Иволгинском районе Республики Бурятия. Поскольку выполнение такого исследования на всей территории республики потребовало бы привлечения существенных материальных и людских ресурсов, мы ограничились изучением населения одной из административных единиц. Выбор района обусловлен значительным числом мигрантов, в нем достаточно широко представлены уроженцы других мест. В целях дифференцированного анализа репродуктивных установок в анкету были включены вопросы о материальном положении, образовании, возрасте, реальном числе детей и т.п.

При разработке программы обследования за основу были приняты формулировки, предложенные при Всесоюзном обследовании репродуктивных установок семей рабочих и служащих, проведенном в 1969 г. Так как при реализации семейных планов решающее значение имело мнение женщин, опрос проводился только среди них. Всего было опрошено около 300 чел. в основном в возрасте от 20 до 50 лет. В выборку попали женщины, проживавшие в 15 сельских населенных пунктах Иволгинского района. Основная часть респондентов проживала в районном центре (Иволгинск). Значительное число опрошиваемых было из таких поселений, как Хойто-Бэе, Нижняя Иволга, Поселье, Суза, Нурселение, Сотниково, Верхняя Иволга, Гурульба, Тапхар и др.

Итак, в ходе исследования выявлено, что среди бурятского населения имеются вполне четкие представления об оптимальном числе детей в семье. Идеальное число детей среди бурят Иволгинского района составило 3,159 ребенка на одну женщину. Только 3 чел. (1,1 %) из тех, кто дал конкретный ответ, выбрали в качестве наилучшего варианта рождение одного ребенка. Среди анкетированных не оказалось тех, кто считал бы семью без детей идеальной. В городских поселениях показатель идеального числа детей наверняка был бы меньшим, он составил бы, если исходить из логики дифференциации мнений, примерно 2,500 ребенка на одну женщину.

Более половины женщин (54,0 %) считают идеальной семью с тремя детьми. Это связано с тем, что опрос проводился в сельской местности, где рождаемость традиционно выше, чем в городских поселениях. Двух детей предпочли бы иметь 24,8 %, четырех и более – 20,1 %. Интересно, что эти цифры оказались близки к показателям, полученным в исследовании 1969 г. в сельской местности СССР. Если учитывать, что большая часть опрошенных сельских жителей проживала в РСФСР, Украине и Белоруссии¹, то это является косвенным подтверждением ранее сделанного вывода о том, что демографический переход среди бурятского населения идет с запозданием примерно на 40 лет [5, с. 132]. Таким образом, приблизительно 4/5 всех опрошенных считали идеальной семью с двумя – тремя детьми.

Превышение реального числа детей над идеальным встречалось редко – всего в 5,0 % случаев. Это тоже является косвенным подтверждением того, что этнос находится на завершающем (третьем) этапе демографического перехода. Например, в конце 1960-х гг. женщин с высоким реальным числом детей в сравнении с идеальным было много в Казахстане, Азербайджане, Армении, Киргизии, которые находились тогда в конце первой – второй фазе перехода. Именно на этих этапах менялись оценки многодетной семьи, особенно у старших поколений женщин, что в свою очередь оказывало воздействие на младшие поколения.

Среди буряток Иволгинского района ожидаемое число детей, т. е. такое их количество, которое собираются иметь женщины с учетом конкретных жизненных обстоятельств, оказалось близким к идеальному числу – 2,902 ребенка. Схожесть этих показателей расценивается демографами как доказательство высокой гармоничности репродуктивных установок. Вместе с тем, поскольку речь идет о сельской местности, где внутрисемейные ценности по-прежнему играют весомую роль, такое положение неудивительно. В 1969 г. в сельской местности СССР эти различия тоже являлись слабыми (3,47 и 3,32).

Существуют и некоторые особенности. Распределение мнений по числу детей показывает, что категория женщин, назвавшая идеальным троих детей, в действительности собираются заводить их меньше (табл. 1). Вместе с тем мнения тех, кто считает идеальным и ожидаемым четырех детей и более, почти совпадают (20,1 % и 19,2 %). Внутри последней группы наблюдаются различия, вызванные тем, что женщины, которые считают наилучшим вариантом пятерых детей и более, в действительности собираются заводить их меньше. Именно поэтому категория женщин, которая действительно планирует завести четырех детей, получилась больше, чем тех, кто считает эту цифру идеальной.

¹ Исследование 1969 г. проводилось среди рабочих и служащих, без колхозников. Это значит, что реальный показатель идеального числа детей был бы несколько выше. Однако Иволгинский район, хотя и сельский, но одновременно пригородный. Следовательно, показатель идеального числа детей в целом по сельской местности республики тоже будет выше.

Т а б л и ц а 1
Распределение мнений женщин относительно
идеального и ожидаемого числа детей, %

Количество детей	Предпочтения женщин, доля	
	Идеальное число детей	Ожидаемое число детей
0	0	0,3
1	1,1	4,7
2	24,8	29,6
3	54,0	46,1
4	8,8	10,4
5	6,9	6,1
6 и более	4,4	2,7
В среднем	3,159	2,902
Всего	100	100

В отношении собственных семейных планов женщины демонстрируют большую осмотрительность, оценивая все риски, которые могут возникнуть и повлиять на их репродуктивное поведение. Такая закономерность прослеживается во всех странах, находящихся на поздних стадиях демографического перехода. Интересно, что показатель ожидаемого числа детей еще высок. Большая часть женщин планирует завести трех детей и более. Если в сельской местности СССР в 1969 г. таковых было 57,4 %, то среди бурятских женщин в 2018 г. – 65,3 %.

Переходим к анализу мнений различных возрастных и социальных категорий бурятского населения (возраст, образование и т.д.). Принадлежность к определенной социальной группе оказывает воздействие на демографические установки. По результатам большинства исследований считается, что установки в отношении идеального числа детей являются стабильными и меняются медленно. Этот показатель слабо варьирует в зависимости от уровня образования, социальной группы, материального достатка семьи. Действительно, в результате разработки собранных анкетных данных идеальное число детей, впрочем, как и ожидаемое, за 20 с лишним лет изменилось незначительно. Лишь в самой молодой возрастной когорте произошло резкое снижение показателей (табл. 2).

Следует отметить, что аналогичные исследования мнений за рубежом проводились в основном в послевоенные годы в период экономического роста и высокой внутренней стабильности, к тому же на завершающем (третьем) этапе демографического перехода, когда скорость падения рождаемости резко снизилась. Поэтому данный показатель слабо менялся (особенно в США, где он даже вырос по сравнению с довоенным периодом) в течение достаточно продолжительного времени. В нашей стране ситуация складывалась несколько иначе, социальные катаклизмы стали частью российского исторического процесса.

Анализируя представленные возрастные когорты с учетом исторического контекста, мы пришли к следующим выводам. Вряд ли можно считать простым совпадением то, что период рождения женщин (1969–1988 гг.), согласно сделанным нами ранее выводам, совпадает по времени со вторым этапом демографического перехода бурятского этноса. Этот этап затянулся более чем на 20 лет благодаря общественной стабильности, активной социальной и демографической политике государства. В это время суммарный коэффициент рождаемости снизился в целом по республике (городские поселения и сельская местность) незначительно, с 3,596 ребенка на одну женщину в 1970 г. до 3,211 в 1988 г., или на 10,7 %. Многодетность семей этого времени в определенной степени повлияла на демографические установки лиц, появившихся на свет и выросших в эти годы. При этом показатель идеального числа детей по сравнению с женщинами, заводившими детей непосредственно в 1970–1988 гг., стал, конечно, меньше².

Однако главной причиной сохранения идеального числа детей на одном уровне являлось то, что репродуктивный период женщин, рожденных в 1970–1980-е гг., в основном охватил 2000-е – первую половину 2010 гг. Это время восстановления экономики, работы государственных институтов, общественной стабильности, укрепления социальной сферы и т.п. Уже у поколений, рожденных в начальный период кризиса (1989–1993 гг.), идеальное и ожидаемое число детей несколько сократилось. У молодежи до 25 лет изменение семейных планов становится более очевидным. Это падение во многом вызвано ухудшением социально-экономического положения в стране после 2013 г.

Уровень образования является важной характеристикой личности, он влияет на образ жизни, интересы и ценности. Обратная связь уровня образования и рождаемости выявлена многими исследователями. Влияние образованности на репродуктивное поведение людей было довольно сильным. У женщин с уровнем образования не ниже среднего было меньше детей, чем у имеющих только начальное [6, с. 52–73]. Вследствие сдвигов в социальной и образовательной структуре увеличивалась доля лиц с демографическим поведением, характеризующимся пониженной рождаемостью и высокой миграционной активностью.

Образованные люди отличались большей расположенностью к регулированию деторождений благодаря хорошей осведомленности о мерах по предупреждению беременности. Они были склонны регулировать размеры семьи и сроки появления детей [7, с. 174]. Позднее всего ребенок появлялся у женщин с высшим образованием. От уровня образованности сильно зависело появление следующих после первого

² Судя по косвенным признакам, показатель идеального числа детей для сельской местности Республики Бурятия в 1970–1980-е гг. составил 4,3–4,5 ребенка на одну женщину.

Т а б л и ц а 2

**Мнения женщин о числе детей в семье
в зависимости от возраста**

Годы рождения	Возраст	Идеальное число детей	Ожидаемое число детей
1969–1978	40–49	3,398	3,091
1979–1983	35–39	3,157	2,964
1984–1988	30–34	3,187	3,012
1989–1993	25–29	2,974	2,877
1994 и младше	до 25	2,464	2,321

ребенка детей. В среднем выше у высокообразованных были интергенетические интервалы (перерывы между рождениями).

В ходе анкетного опроса выяснилось, что среди респондентов оказалось большое число лиц, получивших хорошее образование, что подтверждается переписными данными. Так, 159 чел. указали на высшее и незаконченное высшее образование, т. е. таковых оказалось больше половины среди всех опрошенных. Среднее специальное имели 133 чел. Во всей совокупности анкетированных только у одного человека было среднее общее образование и у двух – неполное среднее. Не указали уровень образования 12 чел. В связи с этим мы не стали делать подробной классификации, выделили только две категории. В первую из них вошли лица с высшим и незаконченным высшим образованием, во вторую – все остальные.

Исследование подтвердило, что у лиц с высшим и незаконченным высшим образованием идеальное число детей было ниже (3,025), чем у остального населения (3,159). Но отличия оказались не столь велики, как ожидалось. Скорее всего, это обусловлено тем, что дифференциация в образе жизни и системе ценностей в сельской местности у людей с разным образовательным уровнем явно менее заметна. Круг общения, быт, ритм жизни не столь сильно различались, а влияние обычаев, традиций, ощущалось сильнее.

Подтвердилось наличие большей дифференциации между идеальным и ожидаемым числом детей в семьях у лиц с высшим и незаконченным высшим образованием. Считается, что у более образованных женщин это различие выше, потому что с ростом уровня образования женщинам труднее реализовать свою потребность в детях, даже несмотря на то, что она и так меньше, чем у остального населения. Высокообразованная женщина обычно больше дорожит своей работой, ей необходимо больше свободного времени, у нее высокие требования к воспитанию детей.

Ожидаемое число детей у высокообразованных женщин составило 2,761 ребенка, т. е. дифференциация оказалась менее выраженной (8,7 %), чем показало исследование 1969 г. (17,3 %). У второй группы разница составила только 4,6 %. Возможно, здесь имеет место сближение демографического поведения разных образовательных групп населения на третьей фазе

демографического перехода, что было отмечено еще в выборочном исследовании 1972 г. [6, с. 70].

Высокий интерес представляет исследование зависимости репродуктивных установок от материального благосостояния. Несмотря на наши опасения, женщины в основном ответили на вопрос о доходах. В большинстве семей – это 20–40 тыс. руб. (132 чел.) и до 20 тыс. руб. (110 чел.), на доход выше 40 тыс. руб. – указал только 61 чел. Большинство демографических исследований показывает, что связь между числом детей и уровнем дохода является обратной. Одной из задач исследования является проверка данного предположения.

Для этого мы рассчитали показатели душевого дохода на одного члена семьи. Результаты опроса подтвердили наличие вышеназванной связи. Чем ниже уровень дохода, тем выше показатели идеального и ожидаемого числа детей в семьях (табл. 3). Причем эта зависимость выражена сильнее, чем дифференциация по образовательному уровню. Все опрошенные по уровню дохода были распределены на три группы.

Как видно из табл. 3, мнения об идеальном и ожидаемом числе детей являются самыми близкими в наименее обеспеченных семьях. В то же время различия явно возрастают в семьях с самыми высокими доходами. Аналогичная динамика была выявлена и в 1969 г., но тогда она была сильнее выражена, даже в сельской местности.

Анализ биографических данных анкетированных выявил интересные особенности. В группе с самым высоким уровнем дохода несколько больше молодежи, и женщины в ней чуть позже выходят замуж. Среди самых обеспеченных семей доля лиц с высшим и незаконченным образованием являлась самой высокой (62,7 %), тогда как во второй группе – 56,2 %, а среди семей с самыми низкими доходами – только 48,6 %. Это подтверждает мнение о том, что за доходом скрывается уровень образования, доступ к качественной медицине, услугам, культурному досугу и т.д.

Гипотеза о том, что внесемейные ценности (карьера, интересная и высокооплачиваемая работа) начинают превалировать у семей с высокими доходами, подтвердилась только частично. Корреляция между этими характеристиками едва заметна. Это означает, что снижение ожидаемого числа детей с ростом доходов вызвано другими причинами. Скорее всего, женщины в семьях с высокими доходами стремятся повысить

Т а б л и ц а 3

**Мнения о числе детей в зависимости от уровня
доходов на одного члена семьи**

Группа опрошенных	Идеальное число детей	Ожидаемое число детей
1 группа	3,538	3,475
2 группа	3,253	3,033
3 группа	2,922	2,701

качество воспитания детей, использовать свободное время для повышения культурного уровня, отдыха, интересного общения.

Косвенно это подтверждается тем, что в группе с самыми небольшими доходами и, соответственно, с высоким показателем ожидаемого числа детей самой низкой была доля жителей из районного центра – Иволгинска (28,8 %) и больше представителей мелких сельских поселений. А в группе со средними и высокими доходами доля районного центра заметно выше – 48,9 и 44,2 %.

Итак, благодаря обработке и анализу полученных результатов полевого исследования выявлено, что среди бурятского населения имеются четкие представления об оптимальном числе детей в семьях, а его репродуктивные установки отличаются высокой гармоничностью. Ожидаемое число детей является пока высоким, но у молодых поколений оно снижается. Выявлено, что в сельской местности воздействие уровня образования на планируемое число детей не являлось значительным, более сильная дифференциация обнаружена при ранжировании анкетированных по уровню дохода. В ближайшей перспективе предполагается дальнейшее сокращение ожидаемого числа детей в семьях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР (этнодемографический аспект). М.: Статистика, 1977. 128 с.
2. Белова В.А., Дарский Л.Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М.: Статистика, 1972. 144 с.

3. Белова В.А. Число детей в семье. М.: Статистика, 1975. 176 с.
4. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. 248 с.
5. Дашинамжилов О.Б., Лыгденова В.В. Динамика численности бурятского населения в районах преимущественного расселения в 1959–2010 годах // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Археология и этнография. 2018. Т. 17, № 7. С. 121–134.
6. Сколько детей будет в советской семье (результаты обследования). М.: Статистика, 1977. 104 с.
7. Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных обследований). М.: Статистика, 1974. 183 с.

REFERENCES

1. Bondarskaya G.A. Birth rates in the USSR (ethnic demographic aspect). Moscow, Statistika, 1977, 128 p. (In Russ.)
2. Belova V.A., DarSKIY L.E. Opinion statistics in studying the birth rate. Moscow, Statistika, 1972, 144 p. (In Russ.)
3. Belova V.A. The number of children in a family. Moscow, Statistika, 1975, 176 p. (In Russ.)
4. Borisov V.A. Prospects of fertility. Moscow, Statistika, 1976, 248 p. (In Russ.)
5. Dashinamzhilov O.B., Lygdenova V.V. Dynamics of the Buryat population in regions of their predominant settling in 1959–2010. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. Arkheologiya i etnografiya*, 2018, vol. 17, no. 7, pp. 121–134. (In Russ.)
6. Belova V.A., Bondarskaya G.A., Vishnevskiy A.G. et al. How many children will be in the Soviet family (the research results). Moscow, Statistika, 1977, 104 p. (In Russ.)
7. Sifman R.I. Dynamics of the birth rate in the USSR (based on sample surveys). Moscow, Statistika, 1974, 183 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 15.04.2019